



Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип
С. Македонија

Воронешки државен универзитет
Русија

Универзитет имени Гоце Делчева,
г. Штип, С. Македонија

Воронежский государственный университет
Россия

Goce Delcev University in Stip,
N. Macedonia

Voronezh State University
Russia

Петта меѓународна научна конференција

Пятая международная научная конференция

Fifth International Scientific Conference

ФИЛКО FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS

8-9 октомври 2020 / 8-9 октябрия 2020 / 8-9 October 2020

Штип

Штип

Stip



Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип
С. Македонија
Универзитет имени Гоце Делчева, г. Штип,
С. Македонија
Goce Delcev University in Stip,
N. Macedonia

Воронешки државен универзитет
Русија
Воронежский государственный университет
Россия
Voronezh State University
Russia

Петта меѓународна научна конференција

Пятая международная научная конференция

Fifth International Scientific Conference

**ФИЛКО
FILKO**

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

**ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS**

8-9 октомври 2020 | 8-9 октябрия 2020 | 8-9 October 2020

Штип

Штип

Stip

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS

ФИЛКО
FILKO

Јазично уредување

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)
Марјана Розенфелд (руски јазик)
Билјана Иванова (англиски јазик)
Снежана Кирова (англиски јазик)
Татјана Уланска (англиски јазик)

Техничко уредување

Костадин Голаков
Наташа Сараfoва
Ирина Аржанова
Кире Зафиров

Адреса на организацискиот комитет:

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип

Филолошки факултет

ул. „Крсте Мисирков“ бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

CIP - Каталогизација во публикација
Национална и универзитетска библиотека “Св. Климент Охридски”, Скопје

316.7(062)

МЕЃУНАРОДНА научна конференција филологија, култура и образование (5 ;
2020 ; Штип)

Зборник на трудови / Петта меѓународна научна конференција ФИЛКО
филологија, култура и образование, 8-9 октомври 2020, Штип = Сборник
статей / Пятая международная научная конференция ФИЛКО филология,
культура и образование, 8-9 октября 2020, Штип = Conference proceedings
/ Fifth International scientific conference FILKO philology, culture and
education, 8-9 October 2020, Stip. - Штип : Универзитет “Гоце Делчев”,
2021. - 465 стр. ; 21 см

Трудови на мак., рус. и англ. јазик. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-787-2

1. Напор. ств. насл.

а) Културологија -- Собири

COBISS.MK-ID 52932613

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД
Жана Грачева, Филолошки факултет при ВГУ
Весна Коцева, Филолошки факултет при УГД
Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ
Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД
Генадиј Ф. Ковалов, Филолошки факултет при ВГУ
Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД
Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Виолета Димова (Македонија)
Даниела Коцева (Македонија)
Драгана Кузмановска (Македонија)
Ева Ѓорѓиевска (Македонија)
Марија Кусевска (Македонија)
Силвана Симоска (Македонија)
Татјана Стојановска Иванова (Македонија)
Лариса В. Рибачева (Русија)
Софија Алемпиевиќ (Русија)
Татјана А. Тернова (Русија)
Татјана Атанасоска (Австрија)
Олег Н. Фенчук (Белорусија)
Јулиа Дончева (Бугарија)
Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)
Душко Певуља (Босна и Херцеговина)
Волф Ошлис (Германија)
Волфганг Моч (Германија)
Габриела Б. Клајн (Италија)
Михал Ванке (Полска)
Мајкл Рокланд (САД)
Даниела Костадиновиќ (Србија)
Селена Станковиќ (Србија)
Тамара Валчиќ-Булиќ (Србија)
Ахмед Ѓуншен (Турција)
Неџати Демир (Турција)
Шерифе Сехер Ерол Чалшкан (Турција)
Карин Руке-Брутен (Франција)
Танван Тонтат (Франција)
Марија Рејес Ферер (Шпанија)
Технички секретар
Нагаша Сарафова
Јована Караниќиќ-Јосимовска
Ирина Аржанова
Главен и одговорен уредник
Драгана Кузмановска

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД
Жанна Грачева, Филологический факультет при ВГУ
Весна Коцева, Филологический факультет при УГД
Татьяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ
Виолета Димова, Филологический факультет при УГД
Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ
Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД
Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Виолета Димова (Македония)
Даниела Коцева (Македония)
Драгана Кузмановска (Македония)
Ева Ѓергиевска (Македония)
Мария Кусевска (Македония)
Силвана Симоска (Македония)
Татјана Стојановска-Иванова (Македония)
Лариса В. Рыбачева (Россия)
Софья Алемпиевич (Россия)
Татјана А. Тернова (Россия)
Татјана Атанасоска (Австрия)
Олег Н. Фенчук (Беларусь)
Юлиа Дончева (Болгария)
Биљана Марич (Босния и Херцеговина)
Душко Певуля (Босния и Херцеговина)
Вольф Ошлис (Германия)
Волфганг Моч (Германия)
Мария Рейес Феррер (Испания)
Габриелла Б. Клейн (Италия)
Ева Бартос (Польша)
Михал Ванке (Польша)
Майкл Рокланд (США)
Даниела Костадинович (Сербия)
Селена Станкович (Сербия)
Тамара Валчич-Булич (Сербия)
Ахмед Гюншен (Турция)
Неджати Демир (Турция)
Шерифе Сехер Эрол Чалышкан (Турция)
Карин Рукэ-Брутэн (Франция)
Танван Тонтат (Франция)
Ученый секретарь
Нагаша Сарафова
Йована Караникич-Йосимовска
Ирина Аржанова

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонский язык)

Марьяна Розенфельд (русский язык)

Бильяна Иванова (английский язык)

Снежана Кирова (английский язык)

Татьяна Уланска (английский язык)

Техническое редактирование

Костадин Голаков

Наташа Сарафова

Ирина Аржанова

Кире Зафиров

Адрес организационного комитета

Университет им. Гоце Делчева – Штип

Филологический факультет

ул. „Крсте Мисирков“ д. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Россия

Э-почта: filko.conference@gmail.com

Веб-сайт: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

EDITORIAL STAFF

Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD
Zhana Gracheva, Faculty of Philology, VGU
Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD
Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU
Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD
Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU
Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD
Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Daniela Koceva (Macedonia)
Dragana Kuzmanovska (Macedonia)
Eva Gjorgjievska (Macedonia)
Marija Kusevska (Macedonia)
Silvana Simoska (Macedonia)
Tatjana Stojanovska-Ivanova (Macedonia)
Violeta Dimova (Macedonia)
Larisa V. Rybatcheva (Russia)
Sofya Alempijevic (Russia)
Tatyana A. Ternova (Russia)
Tatjana Atanasoska (Austria)
Oleg N. Fenchuk (Belarus)
Yulia Doncheva (Bulgaria)
Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)
Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)
Wolf Ochlies (Germany)
Wolfgang Motch (Germany)
Gabriella B. Klein (Italy)
Ewa Bartos (Poland)
Michal Wanke (Poland)
Danijela Kostadinovic (Serbia)
Selena Stankovic (Serbia)
Tamara Valchic-Bulic (Serbia)
Maria Reyes Ferrer (Spain)
Ahmed Gunshen (Turkey)
Necati Demir (Turkey)
Şerife Seher Erol Çalışkan
Karine Rouquet-Brutin (France)
That Thanh-Vân Ton (France)
Michael Rockland (USA)
Conference secretary
Natasha Sarafova
Jovana Karanikic-Josimovska
Irina Arzhanova
Editor in Chief
Dragana Kuzmanovska

Language editor

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)
Maryana Rozenfeld (Russian)
Biljana Ivanova (English)
Snezana Kirova (English)
Tatjana Ulanska (English)

Technical editing

Kostadin Golakov
Natasha Sarafova
Irina Arzhanova
Kire Zafirov

Address of the Organizational Committee

Goce Delcev University - Stip

Faculty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

Voronezh State University

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Suzana R. Bunčić - ANDRIĆ'S EARLY STORIES WITH ELEMENTS OF ALLEGORY AND SATIRE	13
2. Катерина Видова - ГЛАГОЛСКИОТ ПРИЛОГ ВО УЛОГА НА ПРИЛОШКА ОПРЕДЕЛБА ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК И НЕГОВИТЕ АНГЛИСКИ ПРЕВОДНИ ЕКВИВАЛЕНТИ	19
3. Ана Витанова - Рингачева - СОБИРАЧИТЕ НА МАКЕДОНСКОТО НАРОДНО ТВОРЕШТВО ОД ЦЕПЕНКОВ ДО ДЕНЕС (НА 100-ГОДИШНИНАТА ОД СМРТТА НА МАРКО ЦЕПЕНКОВ)	27
4. Бранка Гривчевска - МОДУЛАЦИЈАТА КАКО ПРЕВЕДУВАЧКА ПОСТАПКА ВО МАКЕДОНСКИОТ ПРЕВОД НА РОМАНОТ „ПАЛОМАР“ ОД ИТАЛО КАЛВИНО	33
5. Сашка Грујовска-Миланова - ИНТЕГРАЦИЈА НА ГЕРМАНИЗМИТЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	43
6. Јованка Денкова - СОЦИЈАЛНИТЕ РАСКАЗИ НА АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ И БОРИС БОЈАЦИСКИ	49
7. Марија Ѓорѓиева Димова - ИНТЕРДИСКУРЗИВНИТЕ ДИЈАЛОЗИ НА ЛИРИКАТА.....	57
8. Ивана Ѓорѓиева, Александар Нацов - ГАСТРОНОМСКИ КАРАКТЕРИСТИКИ НА ИСТОЧНИОТ РЕГИОН НА СЕВЕРНА МАКЕДОНИЈА.....	69
9. Биљана Иванова, Драгана Кузмановска, Снежана Кирова ПРЕДНОСТИ ПРИ УЗУЧУВАЊЕТО НА СТРАНСКИ ЈАЗИК ОД НАЈМАЛА ВОЗРАСТ	75
10. Билјана Ивановска, Марија Кусевска, Цвета Мартиновска Банде ЈАЗИЧЕН КОРПУС НА МАКЕДОНСКИТЕ ИЗУЧУВАЧИ ПО АНГЛИСКИ И ГЕРМАНСКИ КАКО СТРАНСКИ ЈАЗИЦИ	79
11. Лела Ивановска - КРЕАТИВНОСТА ВО НАСТАВАТА ПО АНГЛИСКИ ЈАЗИК КАКО СТРАНСКИ ЈАЗИК	87
12. Natka Jankova Alagjovska - INTERCULTURAL COMMUNICATION CONGITION OF ENGLISH LANGUAGE TEACHERS IN OUR COUNTRY AND ABROAD	95
13. Сашка Јовановска - УСВОЈУВАЊЕ ВТОР ЈАЗИК- ПЕДАГОШКА ГРАМАТИКА	105
14. Луси Караниколова-Чочоровска - „ПРОСВЕТИТЕЛСТВОТО ВО ЈУЖНОСЛОВЕНСКИТЕ ЛИТЕРАТУРИ“ (ПРЕГЛЕД)	113
15. Карначук Ирина Јурьевна - ПОРЯДОК СЛОВ И ИНВЕРСИЈА КАК СПОСОБИ ВЪРАЖЕНИЯ ЕКСПРЕССИВНОСТИ	119
16. Милена Касапоска-Чадловска - ГРАМАТИКАТА ВО УЧЕБНИЦИТЕ ПО ФРАНЦУСКИ ЈАЗИК ЗА СРЕДНО ОБРАЗОВАНИЕ	123
17. Лидија Ковачева - ДЕМОНОЛОШКИТЕ ПРЕТСТАВИ КАЈ АСИРЦИТЕ И БАБИЛОНЦИТЕ	133
18. Славчо Ковилоски - ПРОТОТИПИ НА ЖЕНСКИ ЛИКОВИ ВО МАКЕДОНСКАТА КНИЖЕВНОСТ И ФОЛКЛОРОТ ОД XIX ВЕК	141
19. Весна Кожинкова - РЕФЕРЕНЦИЈАЛНОСТА ВО РОМАНОТ „МЕМОАРИТЕ НА АЛБЕРТ АЛНШТАН“ ОД КИРЕ ИЛИЕВСКИ.....	149

20. Кристина Костова, Марија Крстева, Наталија Попзарјева, Крсте Илиев, Драган Донеv - ДРАМАТА ВО СРЕДЕН ВЕК КАКО ОСНОВА ЗА ОЗНАЧУВАЊЕ НА КУЛТУРНИОТ ИДЕНТИТЕТ ВО АНГЛИЈА	155
21. Мирјана Коцалева, Александра Стојанова, Билјана Златановска, Наташа Стојковиќ - ПРИМЕНА НА РАЗЛИЧНИ МЕТОДИ НА УЧЕЊЕ НА ИНФОРМАТИЧКИТЕ ПРЕДМЕТИ	163
22. Весна Коцева - ГЛАВНИ КАРАКТЕРИСТИКИ НА КОМУНИКАТИВНИОТ ПРИСТАП	169
23. Весна Коцева, Марија Тодорова - ОСНОВНИ НАЧЕЛА НА ПРИРОДНИОТ ПРИСТАП НА КРЕШЕН И ТЕРЕЛ	177
24. Даниела Коцева, Шукрије Барути, Снежана Мирасчиева - ЈАЗИКОТ И ГОВОРОТ ВО ФУНКЦИЈА НА ОПШТЕСТВЕНА И ИНДИВИДУАЛНА АДАПТАЦИЈА	183
25. Даниела Коцева, Снежана Мирасчиева - РЕФЛЕКСИЈАТА НА ОДДЕЛНИ ТЕЛЕВИЗИСКИ СОДРЖИНИ И ПОЈАВАТА НА НАСИЛСТВО КАЈ ДЕЦАТА	191
26. Драгана Кузмановска, Лидија Ристова, Биљана Иванова МОЌТА НА ФРАЗЕОЛОГИЗМИТЕ ВО СВЕТОТ НА РЕКЛАМИТЕ	199
27. Marija Kusevska - WHERE DIRECTNESS AND INDIRECTNESS RESIDE	207
28. Лидија Лумпова - СООТНОШЕНИЕ ГОЛОСА АВТОРА И ГОЛОСОВ ГЕРОЕВ В ХУДОЖЕСТВЕННИХ СИСТЕМАХ ТОЛСТОГО И ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА -ЭПОПЕИ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР», РОМАНОВ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ», «ИДИОТ», «БРАТЪЯ КАРАМАЗОВЫ»)	215
29. Ранко Младеноски - ХИПОТЕКСТОТ ВО ПОЕЗИЈАТА НА БЛАЖЕ КОНЕСКИ	223
30. К.А. Нагина - ТВОРЧЕСТВО Л.Н. ТОЛСТОГО В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	233
31. Георгий Недюрмагомедов - ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ УМЕНИЙ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	241
32. Першина Татьяна Ивановна - ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ГЕОГРАФИИ	247
33. Мария Попова - РОЛЬ И ФУНКЦИИ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРИЯ	253
34. Vesna Prodanovska-Poposka - ACQUIRING PROPER PRONUNCIATION: AN OVERVIEW OF A SET OF EXERCISES FOR IMPROVING ENGLISH LONG /i:/ AND /u:/ VOWELS	259
35. Цветанка Ристова Магловска, Младен Мицевски ИСКУСТВЕНО УЧЕЊЕ КАКО АЛАТКА ЗА ИНСПИРИРАЊЕ НА УЧЕНИЦИТЕ ВО УГОСТИТЕЛСКОТО ОБРАЗОВАНИЕ	265
36. Петја Рогич, Драган Донеv - МИНАТИТЕ ВРЕМИЊА ВО БУГАРСКИОТ И МАКЕДОНСКИОТ ПРЕВОД НА „ВУЈКО ВАЊА“ ОД АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ ВО ОДНОС НА МИНАТИТЕ ВРЕМИЊА ВО СРПСКИОТ ПРЕВОД	273

37. Наташа Сарафова - ВЛИЈАНИЕТО НА ГЛОБАЛИЗАЦИЈАТА И КУЛТУРНИТЕ ПОЛИТИКИ ВРЗ ВИДЛИВОСТА НА НАЦИОНАЛНИТЕ КНИЖЕВНОСТИ (Пример : Норвешка книжевност)	281
38. Наташа Сарафова, Марица Тасевска - АСПЕКТИ НА КНИЖЕВНИТЕ ИНДУСТРИИ ВО НОРВЕШКА	291
39. Simona Serafimovska - STRUCTURE OF THE ENGLISH LANGUAGE TEACHERS AT THE UNIVERSITIES IN THE REPUBLIC OF NORTH MACEDONIA	297
40. Елена Владимировна Сидорова - ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ПИСЬМЕННЫХ РАБОТАХ УЧАЩИХСЯ	305
41. Александра Стојанова, Мирјана Коцалева, Наташа Стојковиќ, Билјана Златановска - ПРИМЕНА НА VARK МОДЕЛОТ ВО ПРОЦЕСОТ НА УЧЕЊЕ	311
42. Анета Стојановска-Стефанова, Марија Магдинчева-Шопова - ПРЕДИЗВИЦИТЕ ОД ПОЛИТИЧКАТА ГЛОБАЛИЗАЦИЈА ЗА ДРЖАВИТЕ	319
43. Aleksandra P. Taneska, Blagojka Zdravkovska-Adamova CREATING SYLLABUS AND DEVELOPING GRADING CRITERIA FOR MACEDONIAN LANGUAGE FOR PROFESSIONAL PURPOSES AT SEEU ACCORDING TO NEEDS BASED ANALYSIS	327
44. Ольга Тихонова - И.В. ГЁТЕ КАК КИНОПЕРСОНАЖ: К ПРОБЛЕМЕ ДИАЛОГА ЛИТЕРАТУРЫ И КИНО	337
45. Марија Тодорова, Весна Продановска-Попоска - ГЛАСОВНИТЕ СИСТЕМИ НА ШПАНСКИОТ И НА АНГЛИСКИОТ ЈАЗИК	345
46. Емилија Тодоровиќ - ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАКТИКА: УЧЕЊЕ ПРЕКУ РАБОТА-НОВ КОНЦЕПТ ЗА ПРАКТИЧНА ОБУКА ВО ТЕХНИЧКОТО ОБРАЗОВАНИЕ	351
47. Elena Trajanovska, Maja Gjurovikj, Biljana Ivanova - STANDARDS-BASED EDUCATION IN ACHIEVING LANGUAGE INTEROPERABILITY	357
48. Nina S. Ćeklić - NARRATIVE-STYLISTIC FEATURES IN THE NOVEL LETTERS TO DANILO KIŠ BY FILIP GAJIĆ	365
49. Уљянова Марина Алексеевна - ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА ВЗГЛЯД	373
50. Славица Урумова-Марковска - ПРОСВЕТИТЕЛСКИОТ ЛИК НА СВ. КЛИМЕНТ ОХРИДСКИ ВО ПРЕДАНИЈАТА И ЛЕГЕНДИТЕ	383
51. С.Н. Филошкина, Ж.А. Борискина - АВТОР В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Г. ГРИНА “Getting to Know the General. The Story of an Involvement”, 1984.)	391
52. Наталија Хабарова - АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	397
53. Ольга Швецова - ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ» А.С. МАКАРЕНКО	407
54. Васко Шутаров - КУЛТУРА И КУЛТУРНА ДИПЛОМАТИЈА ВО ВРЕМЕ НА ПАНДЕМИЈА	415

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЭМЫ» А.С. МАКАРЕНКО

Ольга Швецова

доцент, Воронежский государственный университет,

see76@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются языковые особенности «Педагогической поэмы» А.С. Макаренко. Особое внимание уделяется сильным позициям, а также композиции произведения.

Ключевые слова: *сильная позиция, заглавие, тематическая группа, лексическая группировка.*

У человека должна быть единственная специальность - он должен быть большим человеком, настоящим человеком.
А.С. Макаренко

А.С. Макаренко – признанный классик мировой и отечественной педагогики. В 1988 году решением ЮНЕСКО его имя, наряду с именами Джона Дьюи, Георга Кершенштайнера и Марии Монтессори, вошло в число четырех педагогов мира, определивших стиль педагогического мышления в XX веке. Одним из самых известных произведений А.С. Макаренко является «Педагогическая поэма», основные идеи которого не теряют значимости и актуальности в сфере воспитания подрастающего поколения и по сей день.

«Педагогическая поэма» содержит художественно-документальное описание, посвященное созданию в 1920 г. под Полтавой колонии им. Горького.

Жанр произведения сам автор определил как поэма. Поэма (от греч. ποιηται - творение), согласно словарю литературоведческих терминов, лиро-эпический жанр: крупное или среднее по объёму стихотворное произведение, основными чертами которого являются наличие сюжета (как в эпосе) и образа лирического героя (как в лирике). С течением времени жанровое содержание поэмы расширилось. Поэмой стали называть не только стихотворный текст героического, лирического или сатирического характера, но и прозаическое произведение, автор которого стремился подчеркнуть масштабность художественного замысла.

«Педагогическая поэма» А.С. Макаренко - прозаическое произведение, эпическая масштабность художественного замысла которого очевидна: показать как рождение нового, настоящего советского человека, так и рождение новой педагогической науки. «Какая трудная наука эта педагогика!» - восклицает автор, размышляя над поведением куряжан [С. 595]. Обратимся к анализу языковых особенностей поэмы, которые помогут нам глубже понять масштабность замысла автора.

В заглавие романа - абсолютно сильной позиции - вынесено ключевое для понимания всего произведения слово «педагогическая». Эта лексема многократно повторяется в романе, образуя тематическую группу «Педагогика»: *педагогическая поэма, педагогическая братия, педагогическое падение, педагогический след, педагогический транспорт, педагогический персонал, педагогическая душа, педагогическая жизнь, педагогическая техника, педагогическая наука, ультрапедагогическая речь, гримасы педагогики, старая педагогическая плоскость, педагогическое дело, педагогические предрассудки, педагогические установки, бесплодные педагогические споры, педагогическая несуразность, педагогические руки, педагогический инстинкт, педагогическая судорога, педагогические предрассудки, педагогические установки, бестолковый запас педагогических кадров, педагогическое вмешательство, педагогическое отношение, педагогический долг, педагогическая раскраска, хитрые проблемы педагогики, настоящая педагогика, педагогическое явление, вершины педагогического «Олимпа», педагогическое производство, педагогические портачи, педагогические-техническая мысль, профессор педагогики, педагогические мыслители, дворцы педагогики, педагогическая точка зрения, плод педагогического опыта, педагогическая работа, педагогическое мышление, большевистская педагогика, педагогическая механика, физика, химия, педагогическая геометрия, педагогическая метафизика, аксиомы и теоремы педагогики, командирская педагогика, педагогические ухабы.*

Члены этой лексической группировки, в свою очередь, могут образовывать антонимическую оппозицию «новая педагогика - старая педагогика», которая красной нитью проходит через всё произведение, например: *педагогический след, педагогическая душа, педагогическая техника, педагогический долг, настоящая педагогика, педагогическое производство, педагогические-техническая мысль, большевистская педагогика - старая педагогическая плоскость, педагогические предрассудки, бесплодные педагогические споры, педагогическая несуразность, педагогическая судорога, бестолковый запас педагогических кадров, вершины педагогического «Олимпа», педагогические портачи.*

К тематической группе «Педагогика» можно также отнести следующие лексемы: *объекты воспитания, соэвос, колония, воспитатель, воспитанники, колонист, дисциплинированность, воспитательские кадры, а также аббревиатуры инспектор наробраза, Наркомпрос, завгубнаробразом.*

Таким образом, мы видим, что «Педагогическая поэма» - ода педагогам и их воспитанникам, ода человечности и нравственности. Не случайно, И. О. Дунаевский так писал об этом произведении: «Вот подлинная романтика жизни, жестокая и неприкрытая. И вместе с тем только эта жизнь, как она есть и как она принимается людьми сильной воли, только она способна рождать такую красоту и человечность».

Роман имеет кольцевую трехчастную композицию: начинается с пролога, повествующего о появлении идеи создания колонии для малолетних преступников (им по сути дела служит первая глава «Разговор с завгубнаробразом») и заканчивается эпилогом, являющимся своеобразным подведением автором итогов своей семилетней педагогической деятельности. Все главы романа («Бесславное начало колонии имени Горького», «Дела государственного значения», «Хождение Семёна по мукам», «Гримасы любви и

поэзии» и многие другие) - своеобразные зарисовки суровых, трудных и в то же время счастливых будней трёх колоний, возглавляемых А.С. Макаренко.

Педагогика А.С. Макаренко - это педагогика борьбы за создание крепкого коллектива, основу которого составляют:

- дисциплина, труд, организация собственного быта: *В своем докладе о дисциплине я позволил себе усомниться в правильности общепринятых в то время положений, утверждающих, что наказание воспитывает раба, что необходимо дать полный отпор творчеству ребенка, нужно больше всего полагаться на самоорганизацию и самодисциплину. Я позволил себе выставить несомненное для меня утверждение, что пока не создан коллектив и органы коллектива, пока нет традиций и не воспитаны первичные трудовые и бытовые навыки, воспитатель имеет право и должен не отказываться от принуждения. Я утверждал также, что нельзя основывать все воспитание на интересе, что воспитание чувства долга часто становится в противоречие с интересом ребенка, в особенности так, как он его понимает. Я требовал воспитания закаленного, крепкого человека, могущего проделывать и неприятную работу, и скучную работу, если она вызывается интересами коллектива. В итоге я отстаивал линию создания сильного, если нужного, и сурового, воодушевленного коллектива, и только на коллектив возлагал все надежды; мои противники тыкали мне в нос аксиомами педологии и танцевали только от «ребенка» [С. 137-138];*
- собственный стиль, тон, традиции: *Область стиля и тона всегда игнорировалась педагогической «теорией», а между тем это самый существенный, самый важный отдел коллективного воспитания. Стиль — самая нежная и скоропортящаяся штука. За ним нужно ухаживать, ежедневно следить, он требует такой же придирчивой заботы, как цветник. Стиль создается очень медленно, потому что он немислим без накопления, традиций, то есть положений и привычек, принимаемых уже не чистым сознанием, а сознательным уважением к опыту старших поколений, к великому авторитету целого коллектива, живущего во времени. Неудача многих детских учреждений происходила оттого, что у них не выработался стиль и не сложились привычки и традиции... [С. 632];*
- совместное воспитание: *Колонией в то время уже заинтересовались не только в нашей губернии, и на другой день народу в театре было видимо-невидимо. Между прочими вопросами, какие мне задавали, был и вопрос о совместном воспитании. Тогда совместное воспитание в колониях для правонарушителей было запрещено законом; наша колония была единственной в Союзе, проводившей опыт совместного воспитания [С. 123].*

Идеальным коллективом, к созданию которого нужно стремиться, является для А.С. Макаренко, коллектив чекитстов, обладающий высоким интеллектом, образованием, культурой, уважающий как свой, так и чужой труд, принципиальный, имеющий чувство общественной перспективы, связанный единством традиций: *Как известно, у наших интеллигентов идеал похож на нахального квартиранта: он занял чужую жилплощадь, денег не платит, ябедничает, въедается всем в печенки, все едят от его соседства*

и стараются выбраться подальше от идеала. Теперь я видел другое: идеал не квартирант, а **хороший администратор**, он уважает соседский труд, он заботится о ремонте, об отоплении, у него всем удобно и приятно работать. Во-вторых, меня заинтересовала структура **принципиальности**. Чекисты очень принципиальные люди, но у них принцип не является повязкой на глазах, как у некоторых моих «приятелей». У чекистов принцип — измерительный прибор, которым они пользуются так же спокойно, как часами, без волокиты, но и без поспешности угорелой кошки. Я увидел, наконец, нормальную жизнь принципа и убедился окончательно, что мое отвращение к принципиальности интеллигентов было правильное. Ведь давно известно: когда интеллигент что-нибудь делает из принципа, это значит, что через полчаса и он сам, и все окружающее должны принимать валерьянку.

Увидел я и много других особенностей: и **всепроникающую бодрость**, и **немногословие**, и **отвращение к штампам**, **неспособность разваливаться на диване или укладывать живот на стол**, наконец, **веселую, но безграничную работоспособность**, без жертвенной мины и ханжества, без намека на отвратительную повадку «святой жертвы». И наконец, я увидел и ощутил осязанием то драгоценное вещество, которое не могу назвать иначе, как **социальным клеем**: это **чувство общественной перспективы**, **умение в каждый момент работы видеть всех членов коллектив**, это **постоянное знание о больших всеобщих целях**, **знание, которое все же никогда не принимает характера доктринерства и болтливости, пустого вяканья**. И этот социальный клей не покупался в киоске на пять копеек только для конференций и съездов, это не форма вежливого, улыбающегося трения с ближайшим соседом, это **действительно общность, это единство движения и работы, ответственности и помощи, это единство традиций** [С. 709-710].

Коллектив всегда находится в развитии, он противопоставляется как толпе, так и личным интересам (ведь только в коллективе есть движение вперед, а ребёнок становится личностью, борцом и человеком): *Куряжская толпа была в течение одного дня приведена к уверенности, что приехавшие отряды привезли ей лучшую жизнь, что к куряжанам прибыли люди с опытом и помощью, что нужно идти дальше с этими людьми. Здесь решающими не были даже соображения выгоды, здесь происходило, конечно, коллективное внушение, здесь решали не расчеты, а глаза, уши, голоса и смех. Все же в результате первого дня куряжане безоглядно захотели стать членами горьковского коллектива хотя бы уже и потому, что это был коллектив, еще не испробованная сладость в их жизни* [С. 630]; На обратном пути я задумался над путями нашей колонии. В полный рост встал перед моими глазами какой-то грозный кризис, и угрожали полететь куда-то и пропасть несомненные для меня ценности, ценности живые, живущие, созданные, как чудо, пятилетней работой коллектива, исключительные достоинства которого я даже из скромности скрывать от себя не хотел. В таком коллективе неясность личных путей не могла определять кризиса. Ведь личные пути всегда неясны. И что такое ясный личный путь? Это отрешение от коллектива, это **концентрированное меццанство**: такая ранняя, такая скучная забота о будущем куске хлеба, об этой самой хваленной квалификации. И какой квалификации? Столяра, сапожника, мельника. Нет, я крепко верю, что для мальчика в шестнадцать лет нашей советской жизни

самой дорогой квалификацией является квалификация борца и человека. Я представил себе силу коллектива колонистов и вдруг понял, в чем дело: ну конечно, как я мог так долго думать! Все дело в остановке. Не может быть допущена остановка в жизни коллектива. Я обрадовался по-детски: какая прелесть! Какая чудесная, захватывающая диалектика! Свободный рабочий коллектив не способен стоять на месте. Всемирный закон всеобщего развития только теперь начинает показывать свои настоящие силы. Формы бытия свободного человеческого коллектива — движение вперед, форма смерти — остановка [С. 429-430].

Педагогика А.С. Макаренко – это педагогика безоговорочного оптимиста: *Картина в общем была тягостная, но все же зачатки коллектива, зародившиеся в течение первой зимы, потихоньку зеленели в нашем обществе, и эти зачатки во что бы то ни стало нужно было спасти, нельзя было новым пополнениям позволить приглушить эти драгоценные зеленя. Главной своей заслугой я считаю, что тогда я заметил это важное обстоятельство и по достоинству его оценил. Защита этих первых ростков потом оказалась таким невероятно трудным, таким бесконечно длинным и тягостным процессом, что, если бы я знал это заранее, я, наверное, испугался бы и отказался от борьбы. Хорошо было то, что я всегда ощущал себя накануне победы, для этого нужно было быть неисправимым оптимистом [С. 61-62].*

Богато и эмотивное поле произведения. В поэме представлен широкий спектр эмоций - от самых отрицательных до самых положительных. Это и чувство гнёта, отчаяния (*Угнетали колонию не только эти чувства. И для меня, и для каждого колониста ясно было, что колонию положили на плаху и занесли над нею тяжёлый топор, чтобы оттяпать ей голову [С. 387]*), Я думал о том, что жизнь моя каторжная и несправедливая. О том, что я положил лучший кусок жизни только для того, чтобы полдюжины «правонарушителей» могли поступить на рабфак, что на рабфаке в большом городе они подвергнутся новым влияниям, которыми я не могу управлять, кто его знает, чем все это кончится? Может быть, мой труд и моя жертва окажутся просто ненужным никому сгустком бесплодно израсходованной энергии? [С.389]), злобы, гнева (*Я бродил по колонии до наступления темноты, обуреваемый самыми тяжёлыми мыслями. На самом древнем круглом пространстве, огороженном трехсотлетними стенами сажённой толщины, с облезлым бестолковым собором в центре, на каждом квадратном метре загажённой земли росли победоносным бурьяном педагогические проблемы. В пошатнувшейся старой конюшне, по горло утонувшей в навозе, в коровнике, представляющем собой богадельню для десятка старых дев коровьего племени, на всем хозяйском дворе, в изломанной решетке уничтоженного давно сада, по всему пространству, окружавшему меня, торчали засохшие стебли соевоса. А в спальнях колонистов и поближе к ним — в пустых квартирах персонала, в так называемых клубах, на кухне, в столовой на этих стеблях качались тучные ядовитые плоды, которые я обязан был проглотить в течение самых ближайших дней. Вместе с мыслями у меня расшевелилась злоба. Я начинал узнавать в себе гнев тысяча девятьсот двадцатого года. За моей спиной вдруг обнаружился соблазняющий демон бесшабашной ненависти. Хотелось сейчас, немедленно, не сходя с места, взять кого-то за шиворот, тыкать носом в зловонные кучи и лужи, требовать самых первоначальных действий... нет, не педагогики, не теории соевоса, не*

революционного долга, некоммунистического пафоса, нет, нет, — обыкновенного здравого смысла, обыкновенной презренной мещанской честности. Злоба потушила у меня страх перед неудачей. Возникшие на мгновение припадки неуверенности безжалостно уничтожались тем обещанием, которое я дал девочкам. Эти несколько десятков запуганных, тихоньких бледных девочек, которым я так бездумно гарантировал человеческую жизнь через десять дней, в моей душе вдруг стали представителями моей собственной совести [С.512]), зависти, обиды (Но недаром я мечтал семь лет. Мне снились будущие дворцы педагогики. С тяжелым чувством зависти и обиды я развернул перед чекистом «педагогическую точку зрения». Он доверчиво принял ее за плод моего педагогического опыта и поблагодарил. Я возвращался в колонию, скомканный завистью. Кому-то придется работать в этом дворце? Нетрудно построить дворец, а есть кое-что и потруднее [С. 688]), грусти (Я разделяю их детское недоумение, я понимаю их грусть — грусть людей, до конца уважающих справедливость [С. 387]), это и восторг (Я видел, с каким искренним восторгом осматривают хлопцы свой новый костюм, с каким неожиданным кокетством расправляют складки рубах, вертят в руках тюбетейки. <...> Среди куряжан нашлось очень много красивых ребят, да и остальные должны были похорошеть в самом непродолжительном времени, ибо красота есть функция труда и питания [С. 621]).

Однако основными чувствами и эмоциями, преобладающими в коллективе, являются восторг (Я видел, с каким искренним восторгом осматривают хлопцы свой новый костюм, с каким неожиданным кокетством расправляют складки рубах, вертят в руках тюбетейки. <...> Среди куряжан нашлось очень много красивых ребят, да и остальные должны были похорошеть в самом непродолжительном времени, ибо красота есть функция труда и питания [С. 621]), радость (Горьковцы, улыбаясь и переглядываясь, захлопали, куряжане с загоревшимся чувством подхватили в эту непривычную для них форму выражения, и, может быть, в первый раз со времени основания монастыря под его сводами раздались радостные легкие звуки аплодисментов человеческого коллектива. Малыши хлопали долго, отставляя пальцы, то задирая руки над головой, то перенося их к уху, хлопали до тех пор, пока на возвышение не вышел Задоров. Я не заметил его прихода. Видимо, он что-то привез с Рыжова, потому что и лицо и костюм его были измазаны мелом. Теперь, как и всегда, он вызывал у меня ощущение незапятнанной чистоты и открытой простой радости. Он и сейчас прежде всего предложил вниманию собрания свою пленительную улыбку [С. 608]; Читая эти письма, я через верхний край бумаги поглядывал на ребят. Они слушали меня, и душа их, вся целиком, столпилась в глазах, удивленных и обрадованных, но в то же время не способных обнять всю таинственность и широту нового мира. Многие привстали за столом и, опершись на локти, приблизили ко мне свои лица. Рабфаковцы, стоя у стены, улыбались мечтательно, девочки начинали уже вытирать глаза, и на них потихоньку оглядывались мужественные пацаны [С. 628]; Мы будем красиво жить, и радостно, и разумно, потому что мы люди, потому что у нас есть головы на плечах и потому что мы так хотим. Я сказал колонистам короткую речь, в которой не поминал уже им ни о работе, ни о дисциплине, в которой не призывал их ни к чему и не сомневался ни в чем. Я только поздравил их с новой жизнью и высказал уверенность, что эта жизнь будет прекрасна, как

только может быть прекрасна человеческая жизнь [С. 626], За столами в саду радостно и разговорчиво, и Марии Кондратьевне хочется плакать от разных причин: от усталости, от любви к колонистам, оттого, что восстановлен и в ее жизни правильный человеческий закон, попробовала и она прелести трудового свободного коллектива [С. 368]), счастье (У меня сохранился список командиров той счастливой эпохи [С. 372]).

Эмоциональный, метафоричный, яркий, образный и язык поэмы. Особенно наглядно это проявляется в характеристике воспитанников, в меткости и точности педагогических определений и формулировок: *Ребята сначала запирались, но я на них прикрикнул и горизонты прояснились [С. 32]; Задоров, как всегда, спокойно и уверенно улыбался; он умел все делать, не растрачивая своей личности и не обращая в пепел ни одного грамма своего существования. И, как и всегда, я никому так не верил, как Задорову: так же, не растрачивая личности, Задоров может пойти на любой подвиг, если к подвигу его призывает жизнь [С. 67]; Несмотря на то что мы жили в лесу, мне почти не приходилось бывать в самой его гуще. Человеческие дела приковывали меня к столам, верстакам, сараям и спальням. Тишина и чистота соснового леса, пропитанный смолистым раствором воздух притягивали к себе. Хотелось никуда отсюда не уходить и самому сделаться вот таким стройным мудрым ароматным деревом и в такой изящной, деликатной компании стоять под синим небом [С. 159]; Для колонистов жизнь во второй колонии была мало притягательной, в особенности зимой. В старой колонии мы успели приспособиться, и так хорошо все здесь улеглось, что мы почти не замечали ни каменных скучных коробок, ни полного отсутствия красоты и поэзии. Красота заменилась математическим порядком, чистотой и точной прилаженностью самой последней, пустяковой вещи [С. 229]; Лес рук вытянулся вверх. Я внимательно пересмотрел ряды всех моей громады [С. 607].*

Таким образом, мы видим, что педагогика Макаренко – это педагогика нового человека, повторяющая педагогику всего общества и отличающаяся искренней верой в человека, подлинным гуманизмом, педагогика, основные принципы и идеи которой не теряют своей значимости и актуальности и по сей день.

Литература

1. Макаренко А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – 736 с.